

# ФИЛОСОФИЯ: МИР В ЧЕЛОВЕКЕ И ЧЕЛОВЕК В МИРЕ PHILOSOPHY: UNIVERSE IN MAN AND MAN IN UNIVERSE

УДК 1:3 + 008

## Творчество или креативность? Проблема отчуждения в постиндустриальном обществе

*М. С. Кальней*

*Национальный исследовательский университет «МИЭТ», Москва, Россия*

*marina.kalnej@yandex.ru*

Анализируются тенденции развития постиндустриального общества в аспекте творческой реализации личности. Возрастание роли знаний в производственной деятельности рассматривается в качестве причины, которая снимает отчуждение личности работника от его собственности на произведенный продукт. Утверждается, что в постиндустриальном обществе происходит подмена понятия творчества как общественно полезной самореализации личности понятием креативности как внешнего самовыражения личности, с отрицанием общественных норм, что приводит к представлению о существующей стадии развития общества как о кризисе современной цивилизации.

*Ключевые слова:* постиндустриальное общество; личность; деятельность; творчество; креативность; цивилизация.

## Creation or Creativity? Expropriation Problem in Post-Industrial Society

*M. S. Kalney*

*National Research University of Electronic Technology, Moscow, Russia*

*marina.kalnej@yandex.ru*

The author analyzes post-industrial society development trends in the aspect of personality's creative realization, considering the increase of knowledge role in productive work as a cause that removes the expropriation of employee's or worker's personality from their ownership of the production. The author has stated that in post-industrial society the concept of creation as personality's socially useful self-realization is substituted by the concept of creativity as personality's external self-expression, with negation of social norms, which leads to consideration of social development's present stage as crisis of modern civilization.

*Keywords:* post-industrial society; personality; activity; creation; creativity; civilization.

Развитие мировой экономики на основе применения информационных технологий, ориентированность технологий на умение пользоваться и распоряжаться знаниями и информацией значительно повышает роль интеллектуальной деятельности в сфере производства. В связи с этим принято рассматривать постиндустриальное общество как сферу развития креативных способностей личности.

Основным существенным признаком постиндустриального общества считается переход к наукоемким технологиям. Это означает, что основным ресурсом становятся знания индивида, его способности и таланты [1, с. 8—12]. Возрастание роли знаний и информации в экономической деятельности предполагает возрастание творческого характера деятельности, что, в свою очередь, является причиной возрастания постматериалистических потребностей работника, — потребностей в личностном росте и в благоприятной психологической атмосфере для самореализации.

Американский социолог Э. Тоффлер утверждает, что потребности информационно-компьютерного общества предполагают возникновение класса работников, более самостоятельных в принятии решений, более изобретательных, менее склонных к однообразному труду [2, с. 562]. Аналогично мнение американского экономиста Р. Флориды. Он отмечает, что одной из основных тенденций настоящего времени является возникновение креативного класса. Принадлежность к этому классу определяется преобладанием в трудовой деятельности элемента творчества. Так как степень экономического роста зависит от способности к творчеству, потребность креативного класса в самовыражении имеет решающее значение для развития экономики [3, с. 21].

Одной из основных тенденций в новой организации трудовой деятельности в соответствии с потребностями информационного общества считается отказ от жесткого стандартизированного графика работы. Эта тенденция указывает на стирание граней между личным и рабочим временем. Общеизвестно, что дихотомия *труд* — *досуг* является основной чертой социальной организации индустриального общества. Рабочее время — сфера присвоения функций и способностей работника работодателем. Досуг — сфера присвоения товаров и услуг, включая продукт духовного производства, потребителем.

С одной стороны, постиндустриальное общество требует от работника не столько владения узкоспециализированной функцией, сколько развития творческих способностей. С другой стороны, гибкий график работы способствует неотчуждению творческих способностей от личности индивида, делает условным соотношение между деятельностью «на себя» и «на работодателя».

В работе «Третья волна» Э. Тоффлер выделяет такие признаки организации труда в информационном обществе, как гибкий график работы и надомный труд [2, с. 324, 399]. В свою очередь Р. Флорида указывает, что сегодня требования представителей креативного класса к условиям работы, помимо гибкого графика, предполагают наличие времени для реализации собственных проектов, а также возможность самостоятельно организовать свое рабочее место и определить свою роль в компании [3, с. 87]. Это свидетельствует об изменении характера деятельности: возрастание творческой стороны трудовых функций превращает вынужденный труд для самообеспечения в сферу проявления творческих возможностей. Следовательно, «для креативных людей

досуг — не просто время отдыха, но возможность обогатить свой творческий опыт, а в случае креативного класса это и есть работа» [3, с. 147].

Для постиндустриального общества наиболее характерна «креативная корпорация», ориентированная на постматериалистические потребности, способствующая творческому развитию ее работников, а также развитию новых продуктов и услуг, как отмечает российский социолог В. Л. Иноземцев. В качестве примера исследователь приводит ряд американских и западноевропейских транснациональных корпораций [4, с. 51—60].

Анализ этих тенденций предоставляет возможности для нового понимания проблемы отчуждения. Общеизвестно, что в марксистской философии одной из сущностных проблем считалась проблема отчуждения работника от своего труда. Развитие постиндустриального общества, в котором основное средство труда — творческие способности — по самой своей природе неотчуждаемо от индивида, а характер организации деятельности снимает дихотомию *труд — досуг*, соединяя два различных направления в единое целое — творческую деятельность, и тем самым открывает перспективу самореализации вместо отчуждения.

Тем не менее с этим процессом связаны определенные противоречия, одно из которых заключается в понимании сути творческой деятельности. В частности, Р. Флорида рассматривает креативность как когнитивную способность к обобщению данных, способность отказаться от господствующих стереотипов и на основании этого — создать новый уникальный продукт [3, с. 41, 42, 58]. К основным ценностям креативного класса исследователь относит: признание личных достижений как заслуг,

индивидуализм, возможность самовыражения, открытость социальной среды к многообразию (включая этнические общности, сексуальные культуры и поведенческие корреляции) [3, с. 73—74].

Целесообразно сопоставить понимание креативности с пониманием творчества в русской философской традиции. В работе «Смысл творчества» русского философа Н. А. Бердяева говорится, что «иногда под индивидуализмом понимают освобождение индивидуальности от внешнего гнета, природного, социального, гнета установленной морали и установленной общности» [5, с. 138]. Казалось бы, эту точку зрения подтверждает мысль о том, что «креативность больше всего процветает в уникальной социальной среде — в среде, достаточно стабильной для непрерывной работы, но которой свойственны также разнообразие и широта мышления, стимулирующие креативность во всех ее провокационных проявлениях» [3, с. 45]. Это направление мысли делает основной акцент на отказе общества от ограничения индивидуального поведения. Однако, как отмечал Н. А. Бердяев, «внешняя, отрицательная, рабья свобода всегда со страхом косится на свободу соседа и занята разграничением враждующих свобод соседей. Положительная, зрелая, творческая свобода не может иметь этих вечных страхов и не может так интересоваться этими размежеваниями, ибо связана с органическим строем космоса» [5, с. 254].

Такое понимание творческой свободы неразрывно связано с религиозным. Материалистическое понимание природы творческой деятельности представляет советский философ Э. В. Ильенков. Раскрывая сущность творчества в работе «Об идолах и идеалах», он указывал: «Формы мышления и формы созерцания

(т. е. формы работы воображения) возникают лишь на основе “очеловеченной” (т. е. обработанной, переделанной трудом) природы» [6, с. 259—260]. Иными словами, основой творчества может быть только деятельность по преобразованию материального мира. Вместе с тем «силой свободного воображения может обладать только человек, действующий не по личному капризу, а исключительно по цели, имеющей всеобщее значение и характер, — индивидуум, чутко улавливающий широкие общественные потребности, звучащие в неясном рокоте миллионов голосов, и умеющий превратить общественно значимую потребность в личностно окрашенный пафос» [6, с. 251]. Следовательно, творческая деятельность означает не столько разрушение существующих паттернов мышления и образа жизни, сколько созидание значимого для общества продукта. Поэтому свободный график работы, неформальный внешний облик или девиантные сексуальные предпочтения — не самый существенный фактор креативной среды.

Можно согласиться с современным российским философом А. С. Панариным и предположить, что факторы, характеризующие современную креативную эпоху, в той же мере означают кризис культуры, ее упадок: «...Не удалось вытеснить экономическую мотивацию, ориентированную на голый практический результат, мотивацией самовознаграждаемого творческого духа, азартно погруженного в захватывающий процесс выпытывания тайн природы» [7, с. 95]. Во многом эту мысль подтверждает слияние норм трудовой протестантской и богемной этики, наблюдаемое в условиях превращения явлений альтернативной культуры в рыночный продукт [3, с. 165—167]. Примечательна точка зрения немецкого философа О. Шпенглера, согласно которой

«век чисто экспансивной деятельности, лишенный высшей художественной и метафизической продуктивности — скажем короче — век иррелигиозности, что вполне покрывается понятием об укладе жизни мирового города, — есть эпоха упадка» [8, с. 85]. Иными словами, подмена творчества (как самореализации, выражающейся в создании общественно значимого продукта) креативностью (как поведенческим самовыражением в ходе обеспечения спроса своему товару) указывает на скорый распад общества, на его переход в состояние надлома.

Общеизвестно, что О. Шпенглер рассматривал культуру и цивилизацию как две стадии развития общества, противопоставляя их. Философ истолковывал социальную систему эпохи упадка таким образом: «Вместо мира — город, одна точка, в которой сосредоточивается вся жизнь обширных стран, в то время как все остальное увядает; вместо богатого формами, сросшегося с землей народа — новый кочевник, паразит, житель большого города, человек абсолютно лишенный традиций, растворяющийся в бесформенной массе, человек фактов, без религии, интеллигентный, бесплодный» [8, с. 69—70]. Сегодня американский исследователь Р. Флорида отмечает резкое расслоение общества по уровню жизни в крупных городах — центрах креативной экономики — и промышленных и сельскохозяйственных регионах [3, с.195—219].

Все эти факторы, а также личностные характеристики представителей креативного класса: мобильность, отказ от сильных социальных связей, неприятие традиций [3, с. 266—281], — свидетельствуют о стадии упадка западноевропейского общества.

Анализ взаимосвязи творчества и креативности позволяет сделать вывод о том, что постиндустриальное

общество считается средой развития творческих способностей личности. Это развитие достигается за счет снятия отчуждения индивида от средств и результатов его труда. Вместе с тем в исследованиях особенностей креативного класса, основного в постиндустриальном обществе, просматривается подмена творчества как сферы самореализации индивида внешними проявлениями нетипичных для традиционной культуры форм поведения. Это смещение акцентов позволяет предполагать не столько зарождение в рамках современной социальной организации новой, более совершенной культуры, сколько кризис и упадок современной культуры.

### Литература

1. **Иноземцев В. Л.** Собственность в постиндустриальном обществе и исторической ретроспективе // Вопросы философии. 2000. № 12. С. 3—14.
2. **Толфлер Э.** Третья волна. М.: АСТ, 2004. 781 с.
3. **Флорида Р.** Креативный класс. Люди, которые создают будущее. М.: Манн, Иванов и Фербер, 2016. 384 с.
4. **Иноземцев В. Л.** Современное постиндустриальное общество: природа, противоречия, перспективы. М.: Логос, 2000. 186 с.
5. **Бердяев Н. А.** Смысл творчества. Опыт оправдания человека. М.: АСТ; Харьков: Фолио, 2004. 678 с.
6. **Ильенков Э. В.** Об идолах и идеалах. М.: Политиздат, 1968. 318 с.
7. **Панарин А. С.** Правда железного занавеса. М.: Алгоритм, 2006. 336 с.
8. **Шпенглер О.** Закат Европы / Вступ. ст. А. П. Дубнов, коммент.: Ю. П. Бубенков, А. П. Дубнов. Новосибирск: Сибирская издательская фирма «Наука», 1993. 592 с.

Поступила 17.10.2017

**Кальней Марина Сергеевна** — кандидат философских наук, доцент кафедры философии, социологии и политологии Национального исследовательского университета «МИЭТ» (Россия, 124498, Москва, г. Зеленоград, пл. Шокина, д. 1), [marina.kalnej@yandex.ru](mailto:marina.kalnej@yandex.ru)

### References

1. Inozemtsev V. L. Sobstvennost' v postindustrial'nom obshchestve i istoricheskoi retrospektive (Property in Post-Industrial Society and Historical Retrospection), *Voprosy filosofii*, 2000, No. 12, pp. 3—14.
2. Toffler E. *Tret'ya volna (Third Wave)*, M., AST, 2004, 781 p.
3. Florida R. *Kreativnyi klass. Lyudi, kotorye sozdayut budushchee (The Rise of the Creative Class: and How it's Transforming Work, Leisure, Community, and Everyday Life)*, M., Mann, Ivanov i Ferber, 2016, 384 p.
4. Inozemtsev V. L. *Sovremennoe postindustrial'noe obshchestvo: priroda, protivorechiya, perspektivy (Modern Post-Industrial Society: Nature, Contradictions, Perspectives)*, M., Logos, 2000, 186 p.
5. Berdyayev N. A. *Smysl tvorchestva. Opyt opravdaniya cheloveka (Sense of Creation. Experience of Man's Justification)*, M., AST, Khar'kov, Folio, 2004, 678 p.
6. Il'enkov E. V. *Ob idolakh i idealakh (On Idols and Ideals)*, M., Politizdat, 1968, 318 p.
7. Panarin A. S. *Pravda zheleznogo zanavesa (Truth of Iron Curtain)*, M., Algoritm, 2006, 336 p.
8. Shpengler O. *Zakat Evropy (The Decline of the West)*, Vstup. st. A. P. Dubnov, komment. Yu. P. Bubenkov, A. P. Dubnov, Novosibirsk, Sibirskaya izdatel'skaya firma "Nauka", 1993, 592 p.

Submitted 17.10.2017

**Kalney Marina S.**, candidate of philosophical sciences, associate professor of Philosophy, Sociology and Politology Department, National Research University of Electronic Technology (Russia, 124498, Moscow, Zelenograd, Shokin sq., 1), [marina.kalnej@yandex.ru](mailto:marina.kalnej@yandex.ru)